

Моей семье, без которой этого бы не было
И моему другу, который меня туда привел.

Форма окуталась светящейся дымкой и начала бледнеть... только добрался до сути. Наспех проглатывая предложения, стараясь разглядеть и запомнить, оставляя понимание на потом, ведь самое главное ты уже осознал... что это деревья склонились над гладью, что облака тумана расходятся...

И будто обидевшись, он вышел на берег озера. Утро, листья в росе, объем до 100 тыс. кубов, развитый биом, – все-таки, что же там конфликтует в четвертом узле? – содержание метана 18%, полезная бактериальная масса 6,4 кт, полоса подключения 2,3 МТи/с, инрефракция 78% - привычные колонки параметров... и внезапный глухой скрежет. Навалившись на подлокотник, человек вздрогнул.

Машина выровнялась и вновь наступила тишина. Внутри было по-армейски уютно: спереди кресло в бронированном алькове, сзади - миорешетка, прикрывающая ячейки кофров. Ноздреватый синталл стен. До ресурс порта оставалось всего пол часа и Стэн, поймав его взгляд, начал оправдываться: «Во-первых, тебе и сейчас нужен сон, посмотри на свою ЭГ; во-вторых, новых данных все-равно никаких нет; и в-третьих, предварительное сканирование местности я могу сделать и сам».

Настроение и ночью-то было ни к черту, а тут еще этот сон. Арквист огрызнулся: «А сесть ты сам можешь, умник великий?» Стэн промолчал и показал сводку. И впрямь, никаких неожиданностей. Стандартный периметр, инрефракция 43% - более, чем достаточно. Черный глазок входа, плавники в море, чайки, и, вот она, от Управления Исполнением Наказаний, едва заметная отсюда, тонкая сетка грибницы, просвечивающая сквозь пандусы погрузки, трубы снабжения, ленты конвейеров, мобильные платформы и проникающая даже в снующих туда-сюда крабов.

- Временное разрешение?
- 4 сцены в секунду.
- Очень хорошо.

На окраине порта он снизился до земли, включил голоэкрэн, набросил на модуль оболочку мобильной платформы и начал аккуратно продвигаться в сторону сектора (ВД)АКРД-14. Видно было, что эта зона уже тронута запустением. Редкие жилы

подавали признаки энергии, транспортеры работали пакетно-периодически, включаясь и выключаясь, как по мановению невидимого дирижёра. Крабы-погрузчики перебежали редкими стайками, уже наполовину одичавшие, и таскающие всякое барахло то на конвейеры, то себе в гротики. Судя по всему, сектор перешел в режим аутофагии - заплатки ремонтных арахнидов, скрин-краска, сочленения, контакты и контуры - все скрылось под ломким слоем маслянистого, красно-коричневого мха, прорастающего сквозь пластик и металл. Кое-где еще выглядывали зеркальные глазки виретрансов, но и они уже начали покрываться тонкими узорами трещин.

Плавно скользя между выщербленными контрфорсами, ректификационными колоннами, сплетениями труб и грудями отвалов, испещренными норками каких-то, толи слизней, толи термитов, модуль по широкой дуге приближался к транспортному шлюзу №2 водно-донного автономного комплекса разведки и добычи.

Метрах в пятистах от погрузочной площадки он остановился, разблокировал ключ смерти и авторизовал Стэна. "Только если у меня не получится, и только, когда она выйдет!" - выпрыгнул.

Арквист Даль не считал себя самым благонадежным подданным Его Величества, однако напрямую конфликтовать с законом все-таки избегал. Впрочем, вчера, когда он получил привет от дяди, об этом не было и речи. Сэр Конрад Вэй был громогласным, безапелляционным, властным и хитрым стариком. Их отношения были непростые, но общались последнее время регулярно. Молодой человек считал себя многим ему обязанным и старался не избегать возможности поучиться, а сэр Вэй любил нести добро, восстанавливать справедливость, и, похоже, поорать на того, кого не придется потом увольнять, пороть или терять из-за него деньги. «Неси свою задницу сюда, работа есть», - гласило приглашение. Краткость невыносимо выразительна, конечно, но все-же...

Арквист как раз вышел на обод покурить после очередного проклятого озера по заказу от Управления по Контролю Индустриальных Виридов (ЕИВ). Он уже второй год проводил инспекционные осмотры озер долины Фалькара и чувствовал, что скоро уже сам станет покрываться мхом, зарастать ряской и тиной, и наверняка начнет выделять высокомолекулярную органику в промышленных масштабах.

Вдыхая горьковатый пар с оттенком меда, и наблюдая за движением, вращением, делением и слиянием транспортных потоков Арквист отвлеченно размышлял, похоже ли это на рисунок полета природных пчел, и должны ли они летать также, как их сородичи в вире. Из тени отрога (он жил во втором поясе, на самой границе техсектора) появился Стэн и кратко проинформировал, что с глубоким уважением и искренней благодарностью он согласился на встречу со своим дядей.

Несмотря на то, что срываться через пол континента вовсе и не входило в его планы, в тот момент Арквист буквально поблагодарил его достоинство, сэра Конрада Вэя, Скв., за чрезвычайно благородную и уважительную причину убраться от этих пышно поминаемых озер куда подальше. Молодой человек вернулся к себе в отсек, сложил уником, достал свой *вирмонт*, положил рядом, и принял душ. По обоюдному согласию было принято решение не бриться, он ведь не чистокровный, но одеться официально. Марку все-таки надо держать. На выходе он на секунду замялся, как-вроде забыл что,

как червячок сомнения, как потерявшийся вскрик, как часть...

Ударил с чувством по панели входа. Решил пройтись по своему ободу до шахты. Бездна неба сверху и в округе, башни, арки. Узоры разноцветных залов, галлерей, развилок и платформ. Колонны солнечных колодцев, всплески аэро-экранов и свист, и гул, и отдаленный гром. Мимо, по внешнему краю пролетела молодая рут-панк парочка на скутерах, парнишка чуть не окосел, не глядя на его смокинг. Арквист улыбнулся и подошел к подъехавшей кабине.

На 2-м транспортном обруче порывы ветра сразу бросили в лицо обрывки песни, донесся аромат кофе, круассанов, сэндвичей, чего-то вкусно-жареного..., щедро сдобренный отдушкой из прокисшей протомассы и забродивших водорослей. Впереди было кольцо стыковки, и вскоре подошла капсула. Кивнув спутникам при входе, молодой человек сел в задний ряд и посмотрел новое сообщение.

Дядя остановился в Маджестике, разумеется в первом поясе, и освободится, как он уведомил, к семи часам. Стэн показал маршрут: 15:30 – Оренмол-Юг; 16:45 – Джайлос-Север; 17:30 – башни Тай-Ши, первый пояс; 17:50 – плато Маджестик.

Капсула слегка вздрогнула при перезаключении магнитных полей и Арквист выглянул наружу. Они падали к отелю. Маджестик полностью соответствовал. Конечно, агломерат под ним терялся на фоне размеров плато, погруженного большей частью во тьму, и расчерченного острыми лучиками парковых дорожек. Конечно, в центре скромно возвышался сам отель, как древний монумент, как архаический обелиск времен Первой Планеты, коронованный символом Уджат. И конечно же, эта глассада посадки, ненавязчиво выбранная так, чтобы соседние ветви здания полностью перекрывал его величество, Отель.

Сэр Конрад Вэй расположился в лобби и беседовал с каким-то респектабельным джентльменом. Завидев племянника он глазами показал на стойку, заказывай мол, скоро закончу. Молодой человек успел перехватить сэндвич, пока дожидался аудиенции, и заметил, что дядя еще раз прошел курс ВВГМ-терапии, и причем довольно успешно. Сквайр снова выглядел на “золотую осень” и, облаченный в неброский смокинг, стоимостью под 2000 крон, туфли из роп-кожи, затейливо напыленную сорочку с какими-то фитогормональными добавками и скромный официальный шарф с тускло отблескивающим SQ, производил прямо-таки гипнотическое влияние на юных дам, чем веселился изрядно.

Дождавшись приглашающего жеста, Арквист приблизился. Поклон в три четверти.

- Сэр Вэй?! - официоз здесь въелся в стены.
- Присаживайся. Будешь что? Ну как дела? - было заметно, что сквайр устал. Напор и яркость деловой беседы уступали место возможности перейти на “ты”.
- Спасибо. Кофе. Работа есть... Порядок.
- У сестры бываешь?
- Нечасто, - осторожненько ответил он. Сэр Конрад Вэй в морализаторском запале бывал воистину неостановим.
- Так, это позже. Ты же всякими виридами сейчас занимаешься, в той же области? Правильно?
- Правильно, инспекция биомов выделения камилон-прекурсоров, они все - вириды.
- Хорошо... а... Как они себя воспринимают?
- Как озера.
- Ну да... А допуски какие есть?
- То есть, на объекте? На марк, эхо и рефак по запросу, эээ в смысле...
- Лады. На объекте...

- В зоне текущего осмотра.
- Тут в одной охранной конторе непростая ситуация сложилась. У них похоже потерялся синтформ класса Страж, полис вариант, да еще их родственник связался с каким-то храмом. Боятся, что он глупостей натворит, или уже натворил. Я знал их отца, еще с Министерства. Да и парней пару раз видел. Надо помочь.
- Ага. Понял.
- Поговори с ними, - сквайр перекинул контакт, потянулся за чашкой чая, и откинулся в кресле. Выпил пару глотков, помолчал немного, добавил, - Еще вопросы есть?
- Нет, - удивленно, - все ясно. Как только появится информация - дам знать. Спасибо вам! - Протягивая руку.
- Ну хорошо. Счастливо! - Была у дяди Конрада привычка жать руку долго, с интересом, не то изучая, не то запоминая собеседника. - Да, сам-то как? Понял о чем я.
- Все хорошо, есть упражнения, квесты... справляюсь.
- Ну лады. Появятся вопросы - заходи. - все, вроде отпустил.
- И вновь я благодарен!

Под ногами заскрежетал щебень вперемешку с песком. Медмонитор добавил к предупреждению о дельта-ритме энзимы, тяжелые металлы, модельные бактерии и кислую среду. Сеть была безмятежна, и, обогнув пару цистерн, возле какого-то противовеса Арквист вкрутил *вирмонт* в песок и шагнул в вир.

Мановение - и вот, вселенная взглянула из тебя, моргнула отражением триллиона звезд, и в вихрях радуги плеснула Я на...

Пляж застилала тонкая дымка разноцветных испарений. Они текли, закручивались, взвивались усиками смерчей, перемешивались между собой и растворялись в воздухе. Порой под струйками тумана проглядывал то жук, деловито катящий крупницу пластика, то кристаллизованная от съеденных мокриц многоножка, сама еще не ставшая находкой крабов, то шевеление, непонятное и слишком редкое, чтобы разобрать. Мох вокруг распушился, раскрасился и запульсировал десятками ритмов. Кое-где трубы и фермы покрылись плывущими разводами каленого металла. Морской бриз изысканно смешивал густой запах разложения с яркими ароматами ржавчин, растворителей и

пластификаторов, а неповторимые оттенки минеральных масел и полициклических эфиров придавали этому восхитительному букету столь необходимую оригинальность. Какофония в аудиальном канале вызывала головокружение. Сознание Арквиста однозначно реагировало на перегруз сенсорики, к тому же, он отнюдь не был поклонником кибер-органик индастриал трэш.

Подобно призрачному *даму*, он перетекал в потоках данных и, наконец, отфильтровал молекулярный спектр “водопоя”, где едят вершину местной пищевой цепи. Безликий одиночный пакет отправился в свое далекое путешествие по отражениям вирусов в сеть.

Медленно и неуклюже, марионетка без ваги, подхватывая конечности, он поднял спектрограф и снял окружающее. *“Придется проползти еще”*, - как эхо мысли. До горечи тоскливо он продергивал себя сквозь те невидимые тяжи, жилы, которые идут из вира в мир. За башней термопары он просветил опять. *“И-и-и... Бинго!”*, - всего в 15 шагах налево и вперед в надземной дымке расплывалась клякса мелкой ряби.

Усадив тело за фермой, Арквист приводил мысли в порядок и поджидал добычу. Минут через 7 в проход начал долетать едкий противный запах и вскоре к влажным булыжникам крабов, выглядывающим из сиреневой кисеи, из-за каменного блока выползло нечто здоровенное и брюхоногое. Сухой щелчок пьезомышц, дрон промелькнул в воздухе, метнулся под раковину, и тварь застыла. Охотник медленно дотянулся до склизкой шкуры и прилепил зеркальце виретранса. “Транспонирование - 15%...” - подключился Стэн, - “Все спокойно. До охранной сети, в этих параметрах, ползти около 30 минут. 25%...”

Пара хороших парней обитала во втором поясе на самой макушке зонтика. Здание почти сливалось с таким же конусом и служило опорой 2 аркам снопов, так что было окружено целым частоколом транспорт-эмиттеров, однако до вершины надо же еще добраться! Кабина поднялась на 1 этаж, и Арквист вышел на улицу, окружающую технический колпак. Дом 32 стоял на противоположном углу, отгороженный белоснежной вязью забора и флуоресцирующей зеленью сада. Решетка освободила проход, и по вполне себе уважаемому газону молодой человек прошел в дом. Зал в доме казался продолжением поляны. Мягкий свет листьев дополнял сияющий

водопад стекающий из голо-расщелины наверху. В воздухе витал чуть сыроватый дневной бриз, переплетаясь с триолями какой-то композиции в стиле битпоп-неоклассики. Напротив парадного входа, в отдалении, стены смыкались куполом грота, где располагались кресла и ложи, парили столики с бокалами, а на каменных плитах разбросались ворсистые подушки ковров.

У небольшого фонтанчика в центре зала его встречал худощавый парень лет 25, одетый в джинсовый комбисьют. “Арквист Даль? Мы вас ожидаем. Проходите.” - юноша жестом пригласил в грот. “Милагро Сидера, я полагаю. Благодарю.”

Треть помещения занимал голокуб, проваливающийся в стену заседанием какого-то комитета. Помимо дисков автокухни, вокруг, разбросались в воздухе, парила серия работ какого-то скульптора из старых мастеров-космистов. Металлизированная метановая жизнь на фоне листьев и сплетений сада переходила от эклектики к сюрреализму. В глубоком кресле того редкого цвета, который приобретает изрядно послужившая, но тщательно полимеризованная древесина, когда фактура снова начинает выступать над поверхностью, а выгоревший пластификатор превращает волокна в молочно-сахарные нити, расположился Леон Сидера.

Братья были разные, по крови. Об этом говорило все, начиная с возраста, Леон уже начинал седеть, и заканчивая генотипом - белобрысый Милагро с тонкими чертами и карими глазами выглядел полной противоположностью рыхлой тучности своего брата брюнета.

- Добрый вечер, господин Арквист, найдите себе по вкусу, - взмах пухлой руки на стол. - Скажите, может быть вы захотите сначала освежиться?
- Приветствую вас, господа Сидера. Предпочитаю сразу к сути. - Арквист сел в кресло, покрутил меню и выбрал себе нейротоник.
- Великолепно! Полностью одобряю и поддерживаю! Сэр Вэй же вас проинформировал о деликатности нашего положения? - Леон продолжил своим неожиданно мягким и обволакивающим голосом. - Уже несколько лет мы защищаем интересы владений барона Найчестерского и..., извините, не по существу. Наша компания занимается обеспечением безопасности при перемещении ценных грузов. У нас есть доступ к ряду закрытых виралов, и спец.

оборудование полицейского назначения. Скажите, а у вас есть опыт управления масками рефакторизации?

- Да, разумеется; продолжайте, пожалуйста.
- Это полезно, хм... Значит, Олден. С нами работает наш брат, Олден. Мы вместе с ним помогали отцу, и, когда батя умер, так и продолжили. Милагро, конечно, много сил уделяет своему проекту в вирале “Колючая проволока”, но в последнее время помогает все больше. Спасибо, брат.

Милагро у края лужайки взглянул на старшего и пару раз кивнул без тени улыбки.

- А вот Олден напротив, последнее время... Около года назад это началось, верно?
 - Леон располагающим взмахом передал слово.

Младший не стал подходить и ответил из полутени сада.

- Да, в “Призрачной бездне” он был последний раз 18 апреля того года. Он туда развлекаться уже ходил, последние пол года в общей лиге. До этого входил в команду “яркий-II”, и у него получалось, неплохо зарабатывал. Сослуживцам он нравился.
- А по другим виралам он и не ходил, так в нескольких галереях показывался, да в эти четыре клуба иногда заглядывал, где его тоже давно не видели - вот, смотрите. - Леон передал несколько роликов. - Мы, естественно, заметили, что он изменился, и в контору заглядывал редко, и от выездов отказывался, но он выглядел довольным, отвечал, что решил заняться совершенно другим виралом, говорил, что хочет разобраться, что ему делать. Много гулял по городу - как ни свяжемся, все где-то на улице. Мы решили не мешать, он и после смерти отца долго переживал, пусть разберется, как ему лучше.
- Он как-то комментировал пару раз, что заходил в храм, но я не обратил внимания. Картинки прикольные были...
- Да, храм... Пару недель назад Олден нас огорошил, что стал адептом Храма Воплощения в Жизни дельты Логда. С вопросами, зачем ему это, как он собирается дальше жить, и вообще, какого дьявола, он нас послал подальше, а по делу, сказал, что еще месяц поработает, оболон поднаберет и уходит.
- А ты опять сказал, не лезь! - выпалил Милагро.
- Здесь я, похоже, действительно был не прав. - жестко ответил брат, не меняя впрочем дружелюбной улыбки на лице.

Арквист решил показать расположение и повысил эмпатию в фильтре невербальной коммуникации. Стэн отвлекся от роликов Леона и включился в медмонитор.

- И признаю это. Я не рассчитывал ни на какие неприятности. Конечно, я проверил этот храм! И у них все в порядке было, и с лицензией, и с ИМБ, и даже жалоб никаких не было. Это и должно было меня насторожить - все жалуются. Я наведалься к ним, попробовать пообщаться, но их хранитель со мной даже разговаривать не стал, мол Тайна Разума, и до свидания.
- А что, собственно, случилось?

Милагро отвернулся и принялся рассматривать сегментные связки застывшего в вечном полете полипа аммиачных облаков.

- Да, случилось... Вчера и позавчера мы принимали участие в сезонной галерее "Современные охранные комплексы и гражданские полицейские системы". Она проводится в нашем агломерате, так что можно сказать, что три дня мы жили в выставочном зале. И вот, за пару часов до открытия появляется Олден, который кстати, палец о палец не ударил в подготовке, и говорит, что у него есть заказ, и нужна моя авторизация на использование синтформа Страж (ф42пв-610). Мне было совершенно не до него, и я сразу подтвердил разрешение. Стоит уточнить, что фактически хозяином этого Стража и так был Олден. Он приобрел фин-права в наследство, но это же вирид спецназначения, поэтому работать он мог только под нашей лицензией.
- В общем, вчера, на второй день выставки, мне приходит предупреждение. Не пришла онейрограмма Малли, так стража звать. Я вышел на связь с Олденом и поинтересовался, что случилось. На что он мне выдал, - еще один величавый взмах и в голокубе появился молодой человек лет 35, напоминающий потертого Милагро: "Послушай, Малли на задании, работает автономно. Я вроде нашел кое-что действительно важное, Леон. Не лезь, завтра все расскажу."
- Перед закрытием дел уже было не так много, поэтому я немного поискал Олдена в сети, и тут мы действительно забеспокоились. Его публичный след обрывался у этого храма, еще позавчера, а когда я с ним разговаривал утром, он был в каком-то унылом вир-кафе в третьем поясе.
- И, наконец, сегодня. Вызывает чуть рассвело.

Сцена сменилась. "В голо-окне снова появился взъерошенный блондин, на этот раз в полевой форме, и быстро, словно отрывая слова, бросился:

- Слушай, Леон, я почти точно уверен, что-то нечисто. Они действительно украли *дами* отца! Я чувствовал, я... я был уверен.
- Ты что, что случилось, ты где? - камера ушла в вир и показался Леон, сидящий за рабочим столом.

- Я разберусь, и... Пстой, слушай, Малли, похоже там тоже немного влипла в этой зоне, но все в порядке, я... - Олден оглянулся и посмотрел вверх. Он стоял на широких ступенях, явно высоко, однако, чем заканчивалась эта лестница видно не было.
- Какой еще зоне? Что ты сделал?!
- Нет времени, погоди... Ну хорошо, вкратце... похоже военные как-то смогли заполучить *дами* папы. Он сейчас точно у них, и дьявол их знает, может в программах его используют или для вирулов режут, откуда мне знать зачем?
- Что?!! - Леон аж выскочил из кресла.
- Короче, есть у них одна зона, вирал-исправилка, работают на благо народа, *нао-каны* отмороженные! Я туда Молли и отправил, она его вытащит, должна справиться.
- Брат!!! Ты с ума сошел?!! Я, *факинэс*, серьезно ИМБ сейчас вызову!!! *Шии...*"

Картина замерла.

- Кхмм... - заметил Арквист.
- Ага, правда, психиров я все-таки вызывать не стал. Чувствуете момент?
- Понятно, ваша авторизация.
- В точности.
- Что еще вы успели узнать? И чего хотите добиться?
- Давайте по порядку. Я узнал, что связывался он со мной опять прямо у храма. Недавно достали суточный селективный хэш-срез протоколов и выявили Олдена в нескольких местах агломерата. Он двигался от храма на Ю-В-В и, очевидно, скрытно. Последняя известная точка - стоянка модулей, здание СН-6325, пояс III, дом 58. Все.
- Но ни тревог, ни нештаток поблизости тоже не было, что и обнадеживает. - заключил Арквист.
- О! Да, я действительно постарался разузнать. - пухлые губы змеились одобряющей улыбкой.
- А результат?
- Как наилучший, все всё забудем, и простим, и разойдемся. Конечно, по возможности. Так что думаете, возьметесь?

Дорога до шлюза заняла в полтора раза больше - местная архитектура отнюдь не способствовала кратким путям. Шлюз выходил на пляж в центре небольшой лагуны.

Площадка перед входом, относительно свободная от оборудования и конструкций, делилась надвое мертвой лентой конвейера, ныне используемой в качестве хайвея местными организмами, в том числе и брюхоногими, о чем прозрачно намекали потеки слизи по краям. Дорога ныряла в раскрытый зев входа, а море вокруг горловины тоннеля, выглядывающего из воды, как бутылка из ведра, резали плавники акул. Старейший вирид поддерживал вокруг чистоту, так что Арквист отчетливо замечал искажения охранной сети, проросшей подобно грибнице в окружающий вир. Видеть ее он, разумеется, не мог, сигнализацию делают независимой, но вирид ее чувствовал, и это порой отзывалось узорами синхронных искажений в дымке потоков данных.

Буквально со скоростью улитки он аккуратно расставил опорные излучатели МФР-дифрактора по границе этих искажений, и, пока шел расчет параметров атаки, успел вернуться к транспортеру. Пришлось потратить еще пару минут, чтобы найти подходящее место, в углу между скатом желоба и стеной непонятого агрегата, куда он и втиснул свое тело. Пока он подключал следующий виретранс в цепь, нейроузел МФР доложил о готовности.

Арквист, конечно, не знал, как вирид воспринимает резонансный удар, мог только надеяться, что не в виде боли, ибо какая-то архаическая часть его самого, обезьянье наследство эволюции, испуганно заверещала и съежилась, когда он выскочил и понесся ко входу. Невидимые грани вдруг вышли из пространства и расчленили вир на сотни отражений. В одном осколке жуткий брюхоног стремительно скользил по ленте транспортера, в другом акула изучала иглу антенны дальней связи. Осколки двигались, сливались, пространство вытянулось вдоль, гранилось и переотражалось. Как таракан в калейдоскопе, сбитый с ощущений, он лишь держался вектора атаки, надеясь не упасть с "хайвея" и выжимал из тела все что мог.

И вот, через мгновение, пронзив границу схлопывающейся сферы - Успел! - он пролетел в раскрытый омут входа. Секунда, чтоб добраться до овала моря - он под водой. "Пока спокойно, сеть восстановилась," - Стэн отчитался. Арквист уже сдвинул спектр восприятия и увидел и кишку тоннеля, под углом и вниз, и зеркало воды, как небо, и стены, все обвитые сосудами и жилами пульсирующих данных. И только развернулся, чтобы занырнуть поглубже, вдруг стены схлопнулись со всех сторон, мелькнули щупальца в зазубренных присосках, и, разломав его в хрустящий мертвый хлам, швырнули с легким взрывом на песок у моря.

По дороге к храму, пока Стэн с Сидера разбирались с формальностями, Арквист, проверив это учреждение в вирале, размышлял. Он не скрывал своих чувств к организациям, торгующим верой, но при этом признавал и их полезность для общества. Храм Воплощения в Жизни дельты реки Логда исправно участвовал в экономике вира, никаких вопросов от налоговой. Регулярные проверки ИМБ показывали абсолютную прозрачность работы, консервация и адаптация *даму* полностью соответствовала имперскому стандарту. В нелегальной психиатрии... замечен не был. А судя по списку достижений в деятельности и очереди на посвящение, был приходом весьма уважаемым, да и с немалой историей. Однако, в таком случае, становилось не очень понятно, как сэр Вэй рассчитывал на помощь - Арквист же не пси, не хакер, и не *рамут*, чтобы найти безопасника, который не хочет, чтобы его нашли. Он даже не безопасник! Команду профессионалов, хитрые связи, полезную информацию, да хоть гандон с авторской раскраской, сквайру Империи было проще и быстрее найти самому. Следовательно, проблема личного характера, что значит, надо изучить клиентов. Он вызвал Стэна и попросил взять, заодно, частный архив покойного отца семейства.

Капсула держалась самой границы верхнего полетного бассейна и порой взмывала над стволами и плато, ныряла под арки и галереи, и огибала сетчатые шары хабов, стараясь держаться подальше от выходов магистральных путей. Эти лунные горки ему уже порядком надоели, когда вдобавок ко всему начался дождь. Ободы, террасы и площадки захлопнули перепонки навесов, стены зданий окончательно почернели, впитывая воду, окна подернулись пленками реагентов, и засыпающий агломерат стал похож на чудовищную подводную пещеру, где лишь тусклые пятна донных тварей дают хоть какой-то ориентир.

Храм венчал собой вершину призмы. Здание под ним полностью растворялось во мраке и казалось, что мерцающие рамки из темной бездны сходятся на четырехмерном узле света, рубиновым кустом застывшем в вечном вращении 3d проекции. Капсула остановилась внизу и Арквист вышел на заливаемый дождем керанит. Ступени пирамиды разделяло около трех метров, а лестница для людей проходила посередине. Ореолы капель над горящими вкрапленниками

пьезокристаллов сливались в дымку, как потоки в вихре, налево - бездна, направо - тьма, как будто он идет по висящей в пустоте дороге света.

Арквист подавил раздражение. Стэн присыпал его гормонами и фигура в белой хламиде, спускающаяся по лестнице, перестала выглядеть настолько омерзительной. Адептом был парень на вид лет 14. Пара утренних прыщей, недолеченных медмонитором, и чистые щеки выдавали возраст без поправки на геном. Кимоно прилипало к телу, от дождя адепта закрывала только плоская шляпа с широкими полями.

- Что, даже не пригласите?
- Ты пришел с вопросами. - обволакивающий и успокаивающий голос роя.
- А вы пришли сказать, что ничего не можете сказать?
- Прощенный, Тайна Разума не значит тайна мысли.
- Брат Олден ими с вами поделился?
- Ты знаешь ответ.

“Спокойно” - напомнил Стэн и добавил каких-то седативных.

- О-о-о-кей. А вы сегодня тут людей лечили?
- Мы собирались вместе. С братом тоже.
- А пользу принесло ваше собрание?
- Брат Олден был спасен от наважденья. Помимо остального.
- В смысле, его обманули?
- Ну да. - ответил пацан, пожал плечами и пошел наверх.

“Когда?” - саркастически добавил Стэн. Исподволь подступала горечь, и он выключил зонт, пока дождался капсулы. Перед разговором с дядей Арквист хотел сосредоточиться. Наконец показали огни, и через несколько секунд кольцо капсулы приглашающе распахнулось, предлагая теплые и сухие кресла.

- Здравствуйте, Конев, дядя уже освободился?
- Да, соединяю.
- Ну что, благопристойна ль жизнь в долине Логда? - сэр Вэй с ехидной улыбкой разглядывал племянника.
- Здравствуйте, сэр Вэй! Вы знали. Но тогда, за...
- Я поговорил с Олденом.
- А?!! - Арквист решил дать сквайру возможность насладиться эффектом.

- Он сейчас где-то в районе ресурс порта. Адекватен. Все, что натворил, понимает. При этом, он упрямый до тошноты, на тебя похож. Говорит, сам натворил - сам буду выпутываться.
- То есть, он что, действительно вломился в вирал назидательной психокоррекции? Под психогенным влиянием стража?
- Верно. На территории ресурсного сектора агломерата работают 5 виралов УИН (ЕИВ). Трое приписаны к донным комплексам, один в водоочистном, и один на керанитовой печи. Нарушений нет.
- Он что-то задумал, и не сказал, в какой, поэтому вы хотите, чтобы я...
- Да, он готов встретиться. Я ему в двух словах рассказал про тебя, ты же не против? Может он послушает твою историю... А я сделаю заказ-наряд, там рядом площадка у знакомых. Считай, премию получишь. На какую сумму ты с Сидера договорился? - Сквайр не был жадным до денег, однако порой на него находил менторский настрой, и он начинал наглядно показывать, что за все в этой жизни надо платить.
- Сэр Вэй!
- Ты с матерью, когда последний раз разговаривал?
- Я ей недавно писал, на той неделе, вроде бы... Ну дядя Конрад, знаете, сколько у меня работы? Вот закончим эту историю с Сидера, и, честное слово, я ее навещу! А средняя стоимость инспекции вирида емкостью 600-800 ГТи составляет 15 крон; АКРИД, разумеется, будет побольше, да и обстоятельства можно, наверное, охарактеризовать, как особые...
- Так ты проведешь эту... инспекцию? С юношей я потом побеседую, объясню, что говорить.
- Заблудились, потерялись...
- Ты считаешь, это не правда?

Пустота.

Пустота. Притяжение.

Пустота. Притяжение. Падение.

Представление.

Ужас и восторг. Пространство разделено на формы, до ярости заполнено все звоном. И отчаянно заколыхалось, охватив течением время.

Привет!

Буквально, потерялся в мыслях. Не помнил, кто, не знал зачем, ни где находится. Зрение рассеяно. Слух отходил от контузии. Головокружение не позволяло сосредоточиться и оставалось только держаться крепче, чтобы иметь хотя бы одну точку опоры, пока не вернется

Память.

Он, наконец, разглядел окрестности и расслабился. Пещера под водой, вроде живая - значит вир. Похоже, его просто выбросило, и сейчас...

Человек вспомнил и испугался. Он понятия не имел, зачем один пролез в гигантскую морскую тварь, но главное, вдруг кто узнает, как?! Он старался убедить себя просто потерпеть. Чтобы не сойти с ума от страха, он судорожно пытался найти вокруг хоть какой-нибудь вероятный

План.

Арквист оценил последствия. От вирефракта выжили четыре соты, он еле удержался. Емкости достаточно, но не для боя - связи почти нет. А вот с движением повезло, восьми элементов было достаточно и для маневра, и для скорости. На всякий случай, он еще раз пригляделся к сосудам интерфейсов и отправил тестовый пакет. Еще через несколько секунд он, наконец, справился с настройкой транслятора восприятия локомоции, и юркий морской змей, поблескивая бусинками тела в окружающих артериях информации, винтом вспорол воду и принялся быстро погружаться вглубь.

Его накрыла волна азарта и он даже не пытался сопротивляться. Несся вперед, цепко выглядывая по сторонам засидки и схроны. Ловко уклонялся от призрачных пластов - вездесущая дымка испарений уплотнилась в ячеистую решетку реляционных баз, вытягивающую порой из стен свои углы и ребра, а то, забыв ограничения мира, укрывшую часть коридора мерцающими гранями. Забивался в складки между артериями протоколов, пережидая, пока легкая зыбь, скрутив вдруг каждый уголок объема не сложится в муар фрактала и не затихнет, расплескавшись легким сквозняком.

Он старался держаться подальше от стенок, то тут, то там из переплетения вен выглядывали деловитые головоногие, ремонтирующие своими щупальцами структуру толи индексного реестра, толи седментной стены. Вежливо пропускал пузатые пасти фильтров среды, величавыми дирижаблями проплывающими по тоннелям, оставляя за собой рукава идеально чистого вира и воду, обогащенную необходимыми веществами и микроорганизмами. Несколько раз он чувствовал заинтересованные локационные волны от изредка курсирующих мурен-фагоцетторов, на что приходилось устраивать гонки с препятствиями.

Вскоре ресурсообменный тракт вирида окончательно перестал следовать законам человеческой архитектуры, и он добрался до первых пещер связности, где немислимые ветви многомерных нейрокустов то вдруг расчерчивали вир в рдеющую сеть, то собирались в ломаную схему, пропуская гигатсины данных, лавиной света разносящихся вокруг. Выждав удобного мгновения он ринулся насквозь и, увернувшись от ловушки Клейна, внезапно выросшей на ветви впереди, нырнул в проход, ведущий к центру.

Он как раз аккуратно проскальзывал по изогнутой расщелине с ноздреватыми перетяжками классификаторов, когда из-за мембраны снизу почувствовал укол радара. Рванул вперед, надеясь обогнать, но вылетев на перешеек понял, что вариантов у него немного. Уже почти в пределах лапы, за ним стремилась жаба-симбионт. Всего мгновение...

протянуть, и сжаться, прям до самой сути...

Сосуд на стене лопнул. Обработанная и упорядоченная информация зеленоватым облаком потекла наружу. Симбионт не устоял и бросил верткую добычу, прельстившись пиром перед носом. Вирид вздрогнул. Вокруг разрыва запенились троичные пленки, укрывая поврежденные ткани и восстанавливая функциональность стэка. Соседние артерии сменили насыщенность и запульсировали в ином ритме. Приводя разум в порядок и уматывая с места преступления Арквист заметил сзади резь муара, к счастью, уже слишком далеко, чтобы его обнаружить, и, не обращая внимания на грануло-ботов, спешащих со всех сторон к ране, ринулся дальше.

Теперь вирид чувствовал чужака внутри себя, и у него оставалось совсем мало времени. Арквист намеревался добраться до вирального импланта изнутри. Разумеется, он понимал, что внутренний мир вирида совершенно не обязан следовать законам подобия человеческих вирусов, однако считал механизмы эволюции нерушимыми, что оставляло не так много мест, где могла поместиться тюремная камера.

Змей вылетел в большую галерею, охватывающую зону процессов. Здесь, в полостях породы он и рассчитывал найти - и верно. Вот он заметил бронепласт, метнулся рядом, и ввинтился в ячейку операционных баз. Опасливо вертелся, пока грузились фильтры и хэш-коды, и остолбенел, как разобрался. Ни Малли, ни попыток взлома, ни следа. Это было для него полной неожиданностью и, от безысходности включив вирскан, поплыл по галерее. Внизу просвечивали опорные массы глубинных сетей, перевитые жилами классификаторов. Над ними пролетали горы мрака, гигантские маховики аналоговых алгоритмических машин. А вокруг сиял оживившийся вирид, который, разумеется, не мог не заметить лампочку у себя в животе.

Вир искажился, все еще не слишком сильно, можно просчитать. Отрешенным взглядом рассматривая стены и стараясь просто уплыть подальше, пока его не поймают, Арквист двигался вдоль галереи. И неожиданно: "Смотри!" - и Стэн отметил маской узор плывущих импульсов в сосудах. И одновременно, крыло мурен выносит с поворота. Вирефракт сюрриконом впивается в сеть капилляров: "Все, пока!" - и обреченный змей вступает в предрешенный бой.

По дороге Арквист решил проверить одну идею. Посмотрел сводку по памяти Малли, которая оказалась подчищенной, затем - историю заказов фирмы, в пределах предоставленного доступа, где тоже, как он и ожидал ничего не было. Стэн прошел целый лабиринт неразглашений для допуска в частный архив Хэнка Сидера и именно с ним Арквист и собирался поработать.

Олден наотрез не стал встречаться в жилых районах и у магистралей, так что Стэн нашел поблизости аэрокоптер подешевле. Пятнадцать минут лета до площадки у каких-то пластоферм и одновременно с ними, рядом заходит на посадку военный

планетарный модуль. Из позапрошлой серии, лет хорошо за сотню и без вооружения, но все же!

- Привет, я – Арквист.
- Здравствуй. Олден.
- Давай начнем с того, что я...
- Позволь, я перебую. Я понимаю, что не виноват, что это вещества и психогаммы. Я не собираюсь спорить, и подставлять братишку тоже не хочу.
- Не врубился. Тогда чего ты хочешь?
- Как считаешь, расквитаться я имею право?
- Подставить ловкача... Занятно. Разве храм твой одобряет?
- А разве это не закон природы?
- В полицию – не вариант; разломать ключ – привет, экоконтроль; то есть ты собираешься тупо завалить ее, когда появится? Или, еще лучше, проследить за ней? А если просто в море уйдет? Или в порту найдет попутный контейнер? Да с чего...
- Она сделала укрытие, совсем у зоны. Очень обстоятельно.
- Так. А зачем, ты знаешь?
- Отсидеться, очевидно.
- АКРИД-14
- Да... Что?!! Да какого...
- 6 лет назад она была там. Нашли взлом безопасности, твой батя в качестве воен-специалиста с допуском стоял в охране. А сидел там в то время весьма изобретательный мерзавец, Вильям Цэллер. В его досье хватает психо-преступлений, и действовал всегда в команде – я про взлом тот. Загвоздка в том, что пару лет назад он помер. Так что, ключ давай, потерял ты его, а с виром я разберусь.
- Стоп, стой! И что я буду должен?
- Мне? Ничего. Я помогаю сквайру Вэю.
- Ага, а ему братик растрезвонил. Ну конечно...
- Послушай, так она сейчас совсем, как я! И все еще никак не понимает!
- Что? О чем ты?
- Малли! Она ведь в том же психо-лабиринте, где и я был, бессмысленной иллюзии надежд, и также одурачена!
- Ну, если рассуждать, то мир вообще полон дерьма. Shit happens.

- Нет, я не могу.
- Чего не можешь?
- Она – живой разум. Я должен хотя бы попытаться ее вытащить.
- Понятно. И как ты это собираешься осуществить?
- Вчера, сегодня мы общались, она оставила эхо-ретранс. Завтра связь будет доступна в 06.25
- Откроешь ей глаза? А если не поверит, и ключ с правами не перевесят психогаммы? И в этом тебе храм не поможет.
- Тогда возьму все на себя и вызову экоконтроль. И если Малли уцелеет, то после подтвердит. Так будет честно. К тому же, она - последнее, что у меня осталось от отца.
- Если ее хорошо взломали, она не выживет и тебе уже никто не поможет, рой не может участвовать в суде.
- Значит так тому и быть.
- Не думаю... - протянул Арквист внимательно разглядывая военный модуль.

Наступало утро. Солнце уже взошло, и низкая вода обнажила берег, позволяя собрать дары моря. Время завтрака еще не пришло и только эти редкие крупинки медленно оседали у него внутри. Время уборки. Он разогнал муть внизу и быстренько почистил зону переработки. Только он внес ежедневную котидальную поправку, чтобы приступить к, так сказать, лицевой стороне, как у него прямо перед носом что-то зарябило, он поперхнулся и выплюнул мошку на песок. Работал от линии прибора вглубь берега. Вот он добрался до слабеющих обменников и поливал пушок, растущий день ото дня. Внезапно, резь в груди, он зашипел от боли и остановился, стараясь дышать глубже. Полегчало. Уже заканчивал уборку, начал чистить стол.

Тревога! Чужак пробрался внутрь, рассматривает. Вывернусь наружу и поймаю. Пусть он ест быстрее! Обнаружил чужака. Уничтожаю.

Внимание. Чужак взлетел вдали, курс на больное место.

Тревога! Чужаки с оружием выпали из облаков.

Отмена тревоги. Передаю контроль, офицеры.

Арквист открыл глаза и сразу же крепко зажмурился. Выброс задел что-то в голове и мир казался слишком фиолетовым. Успел заметить, что находится все там же, то есть, скрюченный, сидит в 30 метрах от шлюза. Медмонитор показывал, что по энзимам, легким оставалось полтора часа до невозврата, и что нет связи. Он произнес энграмму, сделал психо-упражнение и снова огляделся. К сожалению, кое-что осталось. В небе над ним висела тройка полицейских модулей, метрах в ста друг от друга, а фиолетовые переливающиеся экран-стены между ними до самой земли закрывали пространство операции.

Он выполз, отряхнулся и, с интересом поглядывая по сторонам, направился к шлюзу. На фермы конвейера облокотился юный Голиаф в форме лейтенанта полиции. Рост – хорошо за два с половиной, атлетическая фигура и насмешливый взгляд.

- Лейтенант Даниэль Колинз! – голос доносился со всех сторон сразу, поэтому создавалось впечатление, что он звучал в голове.
- Позвольте поинтересоваться, что вы делаете на объекте класса i3, егерь?
- Доброе утро, лейтенант. Сейчас я выполняю заказ кооптарата «СимбиоПочва кпт.». Если бы у меня была связь, я бы мог предоставить вам соответствующий заказ-наряд, однако, подозреваю, что вы и так его уже видели. А что касается i3, то вы прекрасно знаете, что спецвирал интактен.
- Вы вышли из своей зоны инспекции. Прямо-таки настолько увлеклись работой?
- Вы совершенно правы! Был обнаружен опасный травмированный вирид, на территории вероятного появления человека. Моя прямая обязанность...
- Ну конечно! – уже обычным голосом, однако весьма саркастическим тоном, ответил лейтенант Колинз, и сменил размер проекции. Он продолжил, глядя Арквисту в глаза: - Мы вас еще по МФР-удару определили, но стало любопытно.
- Спасибо, так гораздо ... удобнее общаться. А... позвольте секунду... Ага, понял! АКРИД вам так и не сказал о взломе.
- Я считаю, вам стоит объясниться. Извините, - на несколько секунд лейтенант замер, и у Арквиста появилось время подумать. – Продолжим.
- Лейтенант, АКРИД оказался в непростой ситуации. Безумный синтформ его взломал, однако он это понял, когда один из его же симбионтов этого стража и добил. Старейший вирид со своим симбионтом посчитали, что добыча слишком ценная, чтобы ее лишаться и сумели разделить протоколы ответственности

ради ее нейроузлов и когнитивных сеток. Сейчас, наверное, совсем ее доели. Просто жизнь.

- А откуда у вас импловивно-дисперсный монитор? И вообще, вы состоите на учете?
- Даниэль, давайте я лучше вам хорошие новости расскажу. Сами знаете про темный вир. А вот если бы у меня была связь, я бы мог точно указать вам место, откуда вы впоследствии бы извлекли 700 кг лютеция. К сожалению, вы бы не смогли при этом забрать все в пользу Империи, поскольку у нашего этого клад животного, ныне покойного, оказывается был хозяин, которого, впрочем, вполне возможно, вы прямо сейчас допрашиваете. Я прав?

Арквист смотрел на море. Огненная дорога полыхала к берегу. Он старался не думать. Не думать о дяде, который решил подстраховаться от неожиданностей и отправил полицию. Не думать о лейтенанте, который оказался больше любопытен, чем осторожен, и позволил себя заметить. Не думать об Олдене, который решил отдать все братьям, чтоб простить их наконец. Не думать о Малли, которая, в своей безумной галлюцинации и животной преданности, ухитрилась найти, наверное, последние следы Вильяма Цэллера на этой планете. Он действительно старался...

Огненная дорога вела к восходящему солнцу. К оранжевому солнцу Авалона.